

УДК 94(470)''1150/15''

Федченко Олег Дмитриевич,
независимый исследователь, Брянск, Россия,
e-mail: vukby@yandex.ru

СОФОНИЙ РЯЗАНЕЦ, БРЯНСКИЙ БОЯРИН

Аннотация: В статье на основе исторических свидетельств предпринята попытка выяснить происхождения автора «Задонщины» Софония. Изучение древнерусских текстов позволяет сделать вывод, что Софоний был брянским боярином, затем ушедшим в монастырь. Оказалось, что Софоний не имеет никакого отношения к Рязани. Подтверждается выдвинутое ранее исследователями предположение о связи Софония с окружением Дмитрия Брянского.

Ключевые слова: Русь, Софоний, Задонщина, Куликовская битва, Пересвет.

Fedchenko Oleg Dmitrievich,
independent researcher,
Bryansk, Russia,
e-mail: vukby@yandex.ru

SOFONIY RYAZANETS, BRYANSK BOYAR

Abstract: In the article on the basis of historical evidence an attempt is made to find out the origin of the author of Zadonshchina by Sofoniy. The study of Old Russian texts allows us to conclude that Sofoniy was a Bryansk boyar, then left for the monastery. It turned out that Sofoniy had nothing to do with Ryazan. Confirmed the earlier put forward by the researchers assumption about the connection of Sofony with the environment of Dmitry Bryanskiy.

Keywords: Rus, Sofoniy, Zadonshchina, Kulikovskaya battle, Peresvet.

Ежегодно в древнем граде Трубчевске Брянской области проходит традиционный праздник народного творчества «На земле Бояна». Высоко почитают на Брянщине и своего земляка легендарного участника Куликовской битвы Александра Пересвета. Иногда вспоминают и про его брата Ослябю, еще реже про князя Брянского Дмитрия Ольгердовича, а

также Романа Михайловича (младшего) Брянского и Глеба Ивановича Брянского.

Однако есть еще один исторический персонаж, имеющий отношение к грандиозному событию в жизни древней Руси – битве на поле Куликовом, который может заинтересовать брянцев. С выдающимся памятником древнерусской литературы поэтическим произведением «Задонщина» тесно связано имя Софония (Сафрония). Персонаж сей, сколь известен, столь и загадочен.

Как отмечает Р. П. Дмитриева, «в научной литературе давно утвердилось мнение о том, что Задонщина была написана Софонием рязанцем» [5, с. 360]. Вместе с тем, последние изыскания историков, филологов, лингвистов несколько расширили понимание данного вопроса. По утверждению А. А. Шахматова, с которым согласились исследователи, «Задонщина», как поэтическое произведение, возникла на основе «словес» Софония [5, с. 364]. Возможно, что это есть изложение, как ныне говорится, мемуаров, воспоминаний, не исключено, что и участника Куликовской битвы.

При отсутствии фактических свидетельств биографии Софония заслуживает внимания версия А. А. Шахматова об окружении создателей «Задонщины». Первоисточник произведения возник «при дворе серпуховского князя Владимира Андреевича в среде служилого сословия» [5, с. 365]. Далее прослеживается политическая и родственная связь князя Серпуховского с литовскими братьями-князьями Ольгердовичами – Андреем Полоцким и Дмитрием Брянским. Отсюда, как заметил А. А. Шахматов, и особое внимание в «Задонщине» к братьям Пересвету, брянскому боярину, и Ослябе. И разгадка в Тверской летописи, указывающей в сюжете по году 6888 (1380): «А се писание Софониа резанца, брянского боярина...» [4, стлб 440].

С учетом соображений А. В. Лаврентьева, что «датировка “Задонщины” 80-ми годами XIV в. может быть сужена до 1385–1387 гг. — исхода марта 1389 г.» [1, с. 198], можно сделать первые выводы.

Софоний – брянский боярин, возможно, участник Куликовской битвы, «очевидец сражения или человек, получивший сведения от участников сражения» [5, с. 366].

Интересный момент «юго-западной» самостийности Софония высказывает А. В. Соловьев: «Иерей Софроний не упоминает ни Сергия Радонежского, ни митрополитов. Он больше чувствует себя брянским боярином, потомком сведомых кметей князя Игоря, чем духовным лицом. Его совершенно не касается вопрос, есть ли митрополит в Москве» [7, с. 197].

В таком контексте слишком уж надуманным выглядит «рязанское» происхождение автора «Задонщины». Попытка А. В. Лаврентьева объяснить эту связь упоминаемыми рязанскими топонимами – неубедительна. «*Куликово поле, Непрядва, Чур-Михайлов* — вряд ли была широко известна в XIV в. за пределами Рязанского княжества. Описание места битвы в ней гораздо более конкретно, скорее всего, потому, что текст (или его источник) принадлежал уроженцу Рязани», считает историк [1, с. 204]. Между тем, в произведении сказано: «У Дону стоят татарове погание. Мамай царь, на реке на Мечи, между Чюровым и Михайловым...» [5, с. 132]. Т. е. местный житель не мог бы ошибиться в топониме Чур-Михайлов (да и как Мамай мог стоять в таком случае «между»?), сделав из него два разных названия Чюров и Михайлов. «Поле Куликово» не является топонимом, а выступает литературным эпитетом значимого события [8, с. 78]. Кроме того, топонимы-гидронимы места битвы мог знать участник русской рати, коим и мог являться автор «Задонщины», как было указано выше. В то же время, ориентир в виде «между Доном и Непром» и постоянное упоминание Днепра мог применить лишь человек

близкий к Поднепровью, но вряд ли «рязанский патриот». В таком случае и текст был предназначен, прежде всего, для читателей западной Руси, Поднепровья, для чего и указан им знакомый ориентир в виде Непра.

По выше приведенным причинам, столь же сомнительным представляется отождествление Софония-литератора с рязанским боярином Софонием Алтыкулачевичем, сделанное В. Ф. Ржигой [3, с. 405] и поддержанное А. Л. Никитиным [2, с. 248]. Кроме того, предположение исследователей основано лишь на совпадении антропонимов, безапелляционно отвергая сведения древнерусских источников, что Софоний ерей (иерей) и брянский боярин.

Если мы обратимся к древнерусским текстам, то уважаемые люди обычно не определяются по топонимическому происхождению (киевлянин, москвич, рязанец, брянец и т. д.), в отношении них указывается их социальное положение в административно-территориальном образовании (князь владимирский, боярин брянский, посадник новгородский и т. д.).

Вероятно, исследователей вводит в заблуждение используемый в текстах термин «р(я/е)занец». Между тем, в документах мы встречаем с именем Софония следующие эпитеты: р(я/е)занца; ерея рязанца; старца рязанца; ерея, брянского боярина; резанца, брянского боярина. Идентичные эпитеты применяется по отношению к Пересвету: чернеца; старца; чернеца, брянского боярина [3, с. 215; 5, с. 134-135]. Особенно интересным представляется полное конструктивное совпадение оборота «резанца, брянского боярина»/«ерея, брянского боярина»/«чернеца, брянского боярина». Очевидно, что мы имеем дело с религиозным статусом, званием, чином лица, в отношении которого это выказано. Тогда, следует признать, что и для Софония соблюден сей принцип, и термин «ря(е)занец» есть определение положения его носителя в церковной иерархии. Обратившись, например, к «Этимологическому

словарю русского языка» А. Преображенского, узнаем, что «ряса - старое заимствование из греческого *ράσος* - истертая одежда; до XVII в. у нас исключительно монашеская одежда, с конца XVII в. вообще одежда духовенства» [9, т. 2, с. 242]. Очевидно, мы видим в «Задонщине» некий словообразовательный термин от греческого *ράσος* (в современном значении – рясоносец) и *риза* (черноризец/черноризник) - «*рязанец*», определяющий принадлежность Софония к монашеству, который впоследствии исследователями был ошибочно соориентирован на созвучный топоним. Собственно, и используемое слово *старец* имеет значение чернец, монах [6, т. 4, с. 219].

Здесь же разрешается и противоречие, которое высказывает В. Ф. Ржига: почему в светском произведении нет упоминания про церковные власти, хотя автор принадлежал к церкви [3, с. 402]. Как было выше уже отмечено, «Задонщина» стала изложением воспоминаний, мемуаров Софония о событиях, к которым он имел отношение, записанных светским автором (своего рода, литературным редактором).

Таким образом, Софоний был иеромонахом в одном из монастырей в землях князя Владимира Андреевича Серпуховского. До ухода в монастырь Софоний был брянским боярином, как и Александр Пересвет, и, вероятно, служил при дворе Дмитрия Ольгердовича Брянского. Потому братья-литовцы в «Задонщине» наделены очень высокими эпитетами, как выдающиеся воины – сынове храбрии, кречати в ратном времени, ведоми полководцы [5, с. 8]. С большой долей вероятности, можно предположить, что Софоний был на Куликовом поле.

Список литературы

1. Лаврентьев А. В. «Задонщина», Рязань и московская великокняжеская семья. // Slověne, №2 2015. – с. 180-213

2. Никитин А. Л. Основания русской истории / Мифологемы и факты.- М.: АГРАФ, 2001 - 768 с.
3. Повести о Куликовской битве // Изд. подгот. М. Н. Тихомиров, В. Ф. Ржига, Л. А. Дмитриев; Отв. ред. М. Н.Тихомиров; Ред. изд-ва Д. П. Лбова. — М: Изд-во АН СССР, 1959. – 512 с.
4. ПСРЛ, том XV. Издание 1-е. Летописный сборник, именуемый Тверскою летописью. СПб., 1863. 12 стр. + 504 столбц.
5. Сказания и повести о Куликовской битве // Издание подготовили Л. А. Дмитриев и О. П. Лихачева. Под ред. Д. С. Лихачев. - Л.: Наука, 1982 - 422 с.
6. Словарь церковно-славянского и русского языка, составленный Вторым Отделением Императорской Академии наук. - СПб.: Тип. Императ. Акад. Наук, 1847. - 4 тома.
7. Соловьев А. В. Автор «Задонщины» и его политические идеи // Труды Отдела древнерусской литературы / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). — М., Л.: Изд-во АН СССР, 1958. — [Т.] XIV — с. 183-197.
8. Федченко О. Д. Поле Куликово: найти место битвы // «История. Общество. Политика», №2 (6), 2018 – с. 66-81 - [Электронный ресурс] URL: <http://clio-brgu.ru/wp-content/Archiv/HSP2018-N2.pdf>
9. Этимологический словарь русского языка. Составил А. Преображенский. — М.: Тип. Г. Лисснера и Д. Собко, 1910-1914 – в 3 томах.